
РАЗДЕЛ III.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ДРУГИХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК 101.1: :316

Елисеев Ю.Ю.

Московский государственный областной университет

ГЕНЕЗИС ИДЕОЛОГИИ ЛЕВОГО ЕВРАЗИЙСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ФЕНОМЕНА

Аннотация. В статье раскрывается генезис идеологии левого евразийства как социально-философского феномена. Автор изучает её развитие, которое началось со славянофильской и классической евразийской социальной философии и продолжилось собственно левоевразийскими социально-философскими идеями XX и XXI вв. Исследование включает как анализ данных этапов её развития, так и сравнение упомянутых идеологий. Проведённый анализ идей позволил автору сделать вывод о том, что левоевразийская социальная философия содержит в себе признаки славянофильства и евразийства, но значительно от них отличается и является самостоятельной идеологией.

Ключевые слова: славянофильство, левое евразийство, Октябрьская революция, советский строй, идеократия.

Y. Yeliseyev

Moscow State Regional University

THE GENESIS OF LEFT EURASIANISM AS SOCIO-PHILOSOPHICAL PHENOMENON

Abstract. This article deals with the genesis of left Eurasianist ideology as a socio-philosophical phenomenon. The author analyses its development, which began in Slavophilism and Classical Eurasianism and continued in Left Eurasianism of the 20th and 21st centuries. The research also includes the comparison of the two ideologies. As a result the author inferred that Left Eurasianist social philosophy contains some features of Slavophilism and Classical Eurasianism but it is not reduced to them being an independent ideology.

Key words: Slavophilism, Left Eurasianism, October Revolution, Soviet system, ideocracy.

Сегодня актуален вопрос выбора пути развития России – в связи с созданием ряда межгосударственных объединений, например, Евразийского экономического союза и др. Вхождение России в них оценивается специалистами неоднозначно, как и само евразийское движение.

Одним из его направлений является левое евразийство, проанализированное в науке сравнительно слабо, что говорит об относительной новизне этого вопроса. Для правильного понимания проблем, связанных с его генезисом, необходим экскурс в предысторию левого евразийства.

Хронологически первой является проблема генезиса евразийской социальной философии. Попробуем определить его.

1. Генезис социальной философии евразийства (вторая половина XIX в. – 1927 г.).

Большинство учёных, исследующих евразийскую тему, утверждают, что идейные корни евразийства находятся в славянофильстве – например, В.Я. Пащенко [12, с. 128], и Н.С. Семёнкин [14, с. 198–199]. Эти идеи сходны частично. Сравним некоторые социально-философские идеи одного из предтеч евразийства – К.Н. Леонтьева (1831–1891) и близкие им идеи социальной философии славянофильства:

1) уже в самих названиях работ К.Н. Леонтьева прослеживается необходимое для славянофилов положительное отношение к религии, Церкви и православию: «Религия – краеугольный камень охранения», «Храм и Церковь», «Православие – основа охранения России» и др.;

2) в своей работе «Либерализм как разрушение христианской культуры»

К.Н. Леонтьев озвучивает славянофильскую идею об особом пути развития России и о различных путях развития разных народов: «...Охранение в странах католических иное, чем в странах православных; консерватизм турок не похож на консерватизм буддистов; но либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дисциплине которых вырос тот или иной народ» [10, с. 25–26];

3) критика развития западных государств обнаруживается в работе «Либерализм как разрушение христианской культуры» (в те годы, после буржуазных революций, либерализм на Западе стремительно набирал силу) и др.

Такие идеи перекликаются со взглядами К.С. Аксакова, утверждавшего, что западнические реформы Петра I разрушили исконно русские отношения между народом и государством (наличие государственной и земской (негосударственной) сферы общественных отношений).

Проведём параллель между вышеизложенными идеями и высказываниями К.Н. Леонтьева, где есть зачатки социальной философии евразийства:

1) «в самом характере русского народа есть очень сильные и важные черты, которые гораздо больше напоминают турок, татар и других азиатцев<...> чем южных и западных славян...» [11, с. 386];

2) «...только из более восточной, из наиболее, так сказать, азиатской – туранской нации, в среде славянских народов может выйти нечто от Европы духовно независимое...» [11, с. 387–388];

3) «если бы в каком-то Тибете<...> существовали бы православные монголы или индусы с твёрдой и умной

иерархией во главе, то мы эту монгольскую или индустанскую иерархию должны предпочесть даже целому миллиону славян с либеральной интеллигенцией...» [11, с. 351].

Обобщая рассмотренные точки зрения, можно сделать следующие выводы о евразийстве:

1) истоки евразийства берут своё начало во второй половине XIX в/;

2) идейные корни евразийства связаны со славянофильством.

Однако собственно евразийская социальная философия возникла значительно позже – в середине 1920-х годов в среде русской эмиграции. Наступил этап классической евразийской социальной философии, суть которого также необходимо раскрыть.

1925–1927 гг. – «собственно евразийский этап или этап расцвета евразийства<...> евразийство освобождается от подражания неославянофильству и становится законченной идейной системой» [13, с. 67–68]. Обозначим основные идеи этого периода:

1) с точки зрения евразийцев, русским ментально ближе народы Азии, чем западные славяне;

2) один из краеугольных камней евразийства – положительность для Русского государства татаро-монгольского ига;

3) евразийцы, в отличие от славянофилов, бывших радикальными противниками революции как явления, относились к ней значительно сложнее, поэтому евразийцы – в большей степени противники дореволюционной российской монархии, чем славянофилы. Таким образом, хотя истоки евразийства находятся в славянофильстве, оно им не исчерпывается и с ним не совпадает;

4) евразийская концепция идеократии и правящего отбора состоит в том, что к управлению государством могут допускаться люди, разделяющие евразийское мировоззрение;

5) ликвидация в России власти большевиков при сохранении всего положительного, созданного революцией;

6) экономика, включающая и государственную, и частную собственность (деятельность частных собственников подчинена интересам общества).

Кламарский раскол (1927 г.) положил начало левоевразийской социальной философии. Переходим к её рассмотрению.

2. Классическая левоевразийская социальная философия (1927–1930-е гг.).

А.В. Самохин указывает, что левое евразийство – разновидность классического; он называет классическим евразийством и левое евразийство XX в. По мнению автора, левое евразийство классической евразийской философией назвать нельзя:

1) в ходе Кламарского раскола произошло «отпочкование» от классических евразийцев группы приверженцев иных взглядов;

2) левое евразийство сразу начало подвергаться жёсткой критике со стороны классических евразийцев.

Но речь может идти о классическом левом евразийстве [2, с. 2].

Левые евразийцы видели в Октябрьской революции не только «позитивную разрушительную силу», положившую конец «антинациональной монархии» [15, с. 276], но и начало нового социального строя, отличного как от Российской империи или стран Запада, так и от допетровских времён, и имеющего многочисленные положи-

тельные стороны. Они не предлагали ликвидировать советский строй, к чему призывали их оппоненты.

Отношение к советскому строю идентично отношению к революции, породившей его. Однако левые евразийцы смотрели на советский строй иначе, чем сторонники исторического материализма в СССР: ими отрицались как радикальный антисоветизм, так и исторический материализм.

Левоевразийская социальная философия видела в советском строе не только формационную, но и цивилизационную, и религиозную составляющую, что для исторического материализма невозможно.

Однако она не видела в марксизме резко отрицательного течения. В том же «Пути евразийства» говорится, что среди западных мыслителей наиболее близким левым евразийцам стал К. Маркс.

Отношение социальной философии левых евразийцев к философии в СССР было таково: «...лишённый философской традиции народ, несомненно, имеет больше шансов выработать радикально новое и истинно философское миропонимание, чем народ, живущий в уже оформленном мире» [8, с. 17]

Иным было и её отношение к религии, Церкви и православию. Для классического евразийства православие – одна из стержневых идей (вспомним одного из предтеч классического евразийства – К.Н. Леонтьева), левое же больше внимания уделяло «новой религии» – коммунизму. «А возможно, что и материя социалистов не такова, что её пристало отвергать тем, кто ныне радуется воплощению Бога» [9, с. 297]. На религиозный характер ком-

мунизма и государства в СССР указывали не только левые евразийцы; ср.:

1) «Социалистическое государство не есть секулярное государство <...> это – сакральное государство <...> Социализм исповедует мессианскую веру...» (Н.А. Бердяев) [1, с. 220];

2) «Большевизм – это хилиазм XX века» (С.С. Шаталин) [5, с. 36]. Хилиазм – раннехристианское учение (позже – ересь) о возможности существования Царства Божьего на Земле.

Подводя итоги, можно заключить: «Левоевразийская философия <...> это другой, немарксистский вариант советской философии <...> которая осмысляет те же проблемы, что и марксизм, но осмысляет по-своему...» [2, с. 21].

Её возрождение началось в 1990-х гг. в нашей стране. «Одним из веских аргументов в пользу жизнеспособности, органичности и определённой правоты левого евразийства является его возрождение в постсоветской России» [2, с. 22].

3. *Современная левоевразийская социальная философия (с 1991 г. до наших дней).*

Возрождение евразийства началось в конце XX в. в нашей стране. Однако оно не пошло единым путём. Р.Р. Вахитов заметил, что если другие неоевразийцы (например, А.Г. Дугин) сразу обратились к работам своих предшественников – классических евразийцев, то современные левые евразийцы вначале не обращались к трудам своих предшественников, т. е. они как бы «открыли заново» соответствующие идеи и стали их развивать в новых условиях. В качестве доказательства можно привести эссе А.Г. Дугина о Н.С. Трубецком «Преодоление Запада»

[4, с. 5] и тот факт, что один из ведущих современных российских левых евразийцев – С.Г. Кара-Мурза – себя левым евразийцем не называет.

Ведущими современными сторонниками левоевразийской социальной философии являются:

1) С.Г. Кара-Мурза (р. 1939) – политолог, автор большого количества крупных исследований, посвящённых пути развития России, коммунистической идеологии и советскому строю, т. е. тем основным проблемам, которые интересовали и классических левоевразийских философов; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН), профессор кафедры государственной политики факультета политологии МГУ. В числе его основных работ можно назвать следующие: «Советская цивилизация», «Манипуляция сознанием» и др.

2) Р.Р. Вахитов (р. 1970) – кандидат философских наук, автор многих статей на левоевразийскую тематику (например: «Классическое левое евразийство», «Община и гражданское общество. О неуместности морализаторского подхода», «Советская цивилизация – проект выживания», «Большевики как строители новой России» и др.), руководитель основного левоевразийского сайта «Красная Евразия».

Среди диссертаций, посвящённых социальной философии левого евразийства, можно отметить, например, исследование А.В. Самохина «Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века» (2004 г.).

Рассмотрим современную левоевразийскую социальную философию на примере взглядов С.Г. Кара-Мурзы. Его взгляды необходимо подробно

раскрыть, так как сам он левым евразийцем себя не называет, и его идеологическая принадлежность нуждается в доказательстве.

Основные идеи С.Г. Кара-Мурзы таковы:

1) во многих своих работах («Потерянный разум» и др.) он отстаивает идею собственного пути развития России, отличного от западного; одним из лучших примеров такого пути он считает советский строй (см., напр., работу «СССР – цивилизация будущего»);

2) С.Г. Кара-Мурза с большим уважением относится к большевикам, Октябрьской революции и созданной ей цивилизации («Советская цивилизация», статьи «Проект Ленина – путь к обрыву или к спасению?» [7, с. 125], «Советское и фашистское государства» [7, с. 266] и др.);

3) несмотря на уважительное отношение к коммунизму и советскому строю, С.Г. Кара-Мурза говорит о необходимости отказа от многих догм и критикует ряд положений марксизма: «Сегодня повторять старые штампы <...> нельзя никак, тем более навязывать их молодёжи...» [6, с. 5]. Из положений марксизма он не разделяет:

а) прохождение всех стран через определённые формации;

б) прогрессивность на определённом этапе для всех стран капитализма;

в) однозначную критику религии (С.Г. Кара-Мурза, в отличие от марксистов, считает коммунизм религией, как и левые евразийцы XX в.; также он защищает православие от западников, его критикующих и предпочитающих протестантизм (например, от В.А. Найшуля, утверждавшего, что ни в одной православной стране нормальной экономики нет); с уважением

относится и к традиционному исламу (для марксиста всё это невозможно, для левого евразийца – напротив));

4) акцент не на материальные, а на духовные факторы (так, в работе «Гражданская война» он пишет, что её главный побудительный мотив – не материальное (экономическое) неравенство, а такая духовная категория, как ненависть [7, с. 146–147]);

5) в работе «Манипуляция сознанием» С.Г. Кара-Мурза говорит, что некоторые из ранних татаро-монгольских ханов были христианами (аналогичные упоминания есть, например, в работе Л.Н. Гумилёва «От Руси до России» [3, с. 87–191]).

Отдельно отметим следующее утверждение философа: «Нет сомнений и в том, что на геополитические представления советского руководства (и, думаю, самого И.В. Сталина) повлияли труды, созданные в эмиграции, в русле культурно-научного направления, называемого евразийством...» [7, с. 193–194].

Такие основания дают право называть С.Г. Кара-Мурзу одним из современных левых евразийцев.

Подводя итоги, можно сделать ряд выводов:

1) левое евразийство и его социальная философия как явление стало следствием возникновения на базе славянофильства нового философского течения – евразийства и его дальнейшего развития;

2) центральное место в социальной философии левого евразийства занимает советский строй, отношение к которому не сводится ни к резкой критике, ни к повторению постулатов исторического материализма;

3) левое евразийство и его социальная философия продолжают разви-

ваться – они адаптировались к современной эпохе.

В заключение выделим вопросы, оставшиеся не разобранными и актуальные для дальнейших научных исследований в исследуемой области:

1) фигура К.Н. Леонтьева как предшественника не только классической, но и левой евразийской социальной философии;

2) предположения о появлении левого евразийства через вербовку ряда евразийцев ОГПУ СССР, т. е. проблема «естественности» или «искусственности» социальной философии левого евразийства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт Русской Цивилизации, 2012. 624 с.
2. Вахитов Р.Р. Классическое левое евразийство. 57 с. // Красная Евразия. [Сайт]. URL: <http://redeurasia.narod.ru/> (дата обращения: 20.08.2014).
3. Гумилёв Л.Н. От Руси до России. М.: ООО Издательство «Айрис-пресс», 2002. 318 с.
4. Дугин А.Г. Преодоление Запада (эссе о Трубецком) // Н.С. Трубецкой. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. С. 5–25.
5. Кара-Мурза С.Г. Оппозиция или как противостоят Путину? М.: ООО «Алгоритм-Издатель», 2012. 308 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Правильная революция! М.: Алгоритм, 2010. 336 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: ООО «Алгоритм-Издатель», 2011. 1200 с.
8. Кожевников А. Философия и В.К.П. // Вопросы философии. М., 1992. № 2. С. 72–74.
9. Карсавин Л.П. Социализм и религия. (Париж, газета «Евразия», № 8, 1929) // Мир России – Евразия: Антология. /

- Сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. М.: Высшая школа, 1995. С. 297.
10. Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: Институт Русской Цивилизации, 2010. 1232 с.
 11. Леонтьев К.Н. Собрание сочинений в 9 томах. Т. V. М.: Типография В.М. Саблина, 1912. 500 с.
 12. Пашенко В.Я. Идеология евразийства. М.: Изд-во Московского университета, 2000. 381 с.
 13. Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века. М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2004. 229 с.
 14. Семёнкин Н.С. Русская философия: Софиология, Имеславие, Евразийство. М.: Республика, 2012. 319 с.
 15. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 554 с.